

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг восемнадцатый

Что нужно знать о плотских страстях человека

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Зачем Бог изначально вселил ум в это тело? Уж сделал ли плохо он? Подобные вещи принято говорить только еретикам, которые называют тело злом и извоянием лукавого, а мы злом считаем только пребывание ума в телесных помыслах, когда ум размышляет только о телесных удовольствиях, тело же само не зло. Если очистительное раскаяние перед Богом не ограничивается только мучимой душой, а переходит от нее в тело и в телесное чувство, наглядным свидетельством чего становятся горькие слезы у скорбящих о своих грехах, то разве не благочестиво будет допустить, что и знаки духовной божественной сладости тоже запечатляются в телесных чувствах людей, способных эту сладость вместить? Разве Господь не потому называет плачущих блаженными, что они утешатся, то есть плодом Духа в них будет радость? А ведь такому утешению и тело многообразно причастно, о чем знают только испытавшие, впрочем, святость бывает видима всеми: ласковый нрав, сладостные слезы, любезное внимание к собеседникам по слову «Песни песней»: «Сотовый мед течет из уст твоих, невеста» (Песн. 4:11). Залог будущих благ получает не только душа, но и тело, вместе с ней стремящееся к ним по евангельскому пути. Отрицающий это отвергает и воскресение тела в будущем веке.

Кто с некоторым насилием удерживает пять своих чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус), через которые обычно повреждается душа, тот всячески соделывает для ума легчайшими сердечный подвиг и брань с бесами. Плоть — коварный друг: чем больше удовлетворяют ее потребности, тем сильнейшую поднимает она брань на нас. Так поскорее возымей вражду к телу и начни брань с чревом. Трудом ночных молитв обуздывай позывы к чувственным удовольствиям, будь воздержен в еде и питье и довольно истончи тело свое, чтоб заблаговременно соделать для себя легкую брань сердечную. Но остерегайся, чтобы не изнемогло слишком тело твое и от того не усилилось против тебя небрежение от

бессилия и не охладило душу твою.

Как мне возненавидеть ту, которую я по естеству привык любить? Как освобожусь от той, с которою я связан навеки? Как умертвить ту, которая должна воскреснуть со мною? Как сделать нетленную ту, которая получила тленное естество? Если свяжу ее постом, то, осудив ближнего, снова предаюсь ее одержимости, если, перестав осуждать других, побеждаю ее, то, возгордившись, опять бываю ею низлагаем. Она и друг мой, она и враг мой, она помощница моя, она же и соперница моя, моя заступница и предательница. Когда я угождаю ей, она вооружается против меня. Изнуряю ли ее — изнемогает. Упокоиваю ли ее — бесчинствует. Обременяю ли — не терпит. Если я опечалю ее, то сам крайне буду бедствовать. Если поражу ее, то не с кем будет приобретать добродетели. И отвращаюсь от нее, и объемяю ее. Скажи мне, супруга моя — естество мое, ибо я не хочу никого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается, скажи мне, как могу я пребывать неуязвимым тобою? Она же, отвечая душе своей, говорит: «Не скажу тебе того, чего и ты не знаешь, но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего — самолюбие. Внешние разжжения и нетерпимость к окружающим происходят от угождения мне и от чрезмерного во всем покоя, а внутреннее разжжение плоти и всякие похоти — от прежде бывшего покоя и от сладострастных дел. Зачавши, я рождаю падения, они же, родившись, сами рожают смерть отчаянием.

Если явственно познаешь глубокую мою и твою немощь, то тем свяжешь мои руки. Если гортань умочишь воздержанием, то свяжешь мои ноги, чтобы они не шли на грех. Если соединишься с послушанием, то освободишься от меня, а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову. Предоставь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия. Когда восстает на тебя тело, беги поспешно с молитвою к Иисусу — и успокоишься. До самого исхода своего не доверяй плоти своей. Не верь во всю жизнь твою этому брэнному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу.

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

На следующий день с разрешения Ильи Исааковича Соня отправилась к подруге домой. Часа в три дня за ними заехал знакомый Кейт, Джек. Девочки прошли пару кварталов пешком до места, где тот их ждал, и сели в машину.

— Привет! Вас двое? — удивился он.

— Да, а что, нельзя? — кокетливо гримасничая, спросила Кейт.

— Едемте! Только имейте в виду, при приближении к клубу я вам завяжу глаза.

— А если, — продолжала рисоваться Кейт, — мы снимем повязки?

— Это у вас не получится.

— Как это?

— Так, — оставался серьезным Джек. — Всё узнаете.

Софье стало не по себе, она хотела выйти из автомобиля, но Кейт взмолилась, чтобы та не покидала ее сейчас. Трясь от страха, Соня в очередной раз уступила. Машина тронулась. Через некоторое время Джек остановился, достал из бардачка маски для сна, которые стюардессы дают пассажирам в самолетах, и пакет с разноцветными балаклавами.

— Надевайте.

— Это зачем?

— Надевайте и не спрашивайте! Сначала повязки на глаза, а сверху балаклавы. Иначе я не смогу вас провести в клуб, таков порядок. Никто не должен знать, где находится заведение.

— Что это за тусовка такая? — напряглась подруга Софьи.

— Ты же сама напросилась, там увидишь! — последовал ответ.

Еще с полчаса они кружили по городу.

— Жарко в этой штуке! — возмущалась Кейт. — Когда мы приедем?

— Уже скоро. А жарко быть не должно: маски шелковые.

Через некоторое время автомобиль стал спускаться, затем остановился.

— Можете снимать повязки с глаз, но балаклавы наденьте опять. Здесь все в них ходят. Никто не узнает вас, соответственно, и вы никого.

Дверцы машины кто-то открыл снаружи. Двое здоровенных мужчин подали руки девушкам и помогли им выйти. Соня осмотрелась. Они оказались на большом паркинге. Впереди виднелась дверь с надписью над ней: «Вход».

— Компьютеры, телефоны, сумочки и все личные вещи оставляйте в автомобиле. Здесь ничего не пропадает. Деньги и банковские карточки тоже не нужны, все за счет заведения, — сухо прокомментировал Джек. — Теперь следуйте за мной.

Он направился к входу, ведя девочек как на закланье. Софье было жутко, она мысленно проклинала себя за то, что согласилась на уговоры Кейт. «Нас ведут, будто кроликов на обед к удаву!» — пришло в голову расхожее сравнение.

Сначала подруги попали в какое-то темное помещение.

— Остановитесь! Работает сканер, — сказал Джек, а секунд через

пять продолжил: — Всё, двигаемся дальше!

Зажегся свет, впереди была еще одна дверь. Зашли в нее. Перед их взором открылся большой развлекательный комплекс. Судя по стойке с указателями, здесь имелось несколько разных залов, бар и танцпол, бассейн с римской баней, зона отдыха с релаксацией и прочие уединенные комнаты для посетителей.

— Пойдемте ко мне в кабинет, я покажу вам свой клуб!

Они прошагали по длинному узкому коридору и оказались в комнате, где посередине стоял низкий длинный стол, а напротив — диван и кресла. На трех стенах висели большие жидкокристаллические мониторы, отображавшие все, что происходило в помещениях заведения. Часть мониторов была выключена.

— Это твой кабинет? — спросила изумленная Кейт.

— Да, в нем я наблюдаю за отдыхающими.

— А что тут вообще творится?

— Попробую объяснить. Посетители клуба мотивированы общей идеей: мы хотим освободиться от давления общественных норм и прочих социальных оков, которые мешают человеку свободно наслаждаться жизнью без риска быть высмеянным или наказанным за свои поступки и пожелания. Здесь есть все, о чем люди могут мечтать, но что боятся реализовать в обычной жизни. Маски нужны для того, чтобы исключить любые преследования за аморальные или противозаконные с точки зрения государства действия. Повторяю, у нас можно все! Выпивать, принимать наркотики, заниматься сексом в любых вариантах и с кем угодно. Исключено только физическое насилие, за этим строго наблюдает служба безопасности. Камеры работают везде, кроме моего кабинета. Видео в реальном времени выкладывается в Интернет. Любой член нашего заведения может наблюдать за происходящим когда хочет и откуда угодно. Кстати, этот комплекс развлечений и удовольствий не один, их уже десятки по всему миру, а скоро будут сотни и тысячи! Кто хоть раз тут отдыхал, обычно становится завсегдатаем. Его притягивает настоящая свобода, возможность без ограничений выразить свой внутренний мир, удовлетворять самые сокровенные желания и страсти. Посетители клуба платят членские взносы. Сумма немаленькая — десять процентов от доходов, как в Церкви, но зато эти люди наслаждаются жизнью, которая обретает для них смысл. Количество наших спонсоров с каждым днем растет в геометрической прогрессии. Скоро мы превратимся в мощную силу, которая открыто заявит о себе и взорвет общественные устои, ведь среди отдыхающих здесь достаточно богатых и влиятельных людей. Доходчиво объяснил?

— Вполне, — ответила Кейт. — А почему часть мониторов у тебя не работает?

— Это особые залы, самая клубничка! Я их отключаю, чтобы картинка меня не отвлекала. Можете посмотреть, — и Джек включил изображение.

Софье стало плохо от увиденного, она закрыла ладонями лицо.

— Я смотрю, подруга твоя еще не освоилась. Чтобы девочке полегчало, дай ей этой водички, — он открыл какую-то бутылку, налил напиток в бокал и подал Кейт. — Сразу все пройдет.

Машинально Соня, у которой пересохло в горле, сделала несколько глотков. Жидкость была прозрачной и приятной на вкус. Через несколько секунд тело девушки размякло, а мысли в голове замедлились. Неприятные ощущения и стресс прошли. Она погрузилась в непривычное состояние: сознание притупилось, а чувства обострились.

— Ты тоже выпей, хорошая вещь, — предложил Джек Кейт и протянул ей полный бокал.

Та осторожно пила, впадая в такой же транс, как и Софья.

— Расслаблюсь и я с вами! — произнес хозяин заведения, наливая из бутылки и себе. — Сейчас пройдем по клубу, покажу все в реальности. Так сказать, проведу экскурсию. Надевайте балаклавы и выходим!

Они опять миновали длинный темный коридор и очутились у бара. Человек за стойкой что-то спросил у Джека, тот кивнул. Повсюду были люди в масках, негромко звучала музыка. Девочкам подали маленькие чашечки с горячим напитком.

— Попробуйте энергетический кофе! — порекомендовал бармен. — Очень бодрит и придает силы. Новейшее изобретение, сегодня первый день разливаем. Только что получили из Колумбии.

Софья с трудом понимала, что с ней происходит. Она застыла, держа чашку в руке.

— Спасибо, оценим, поделимся впечатлениями, — ответил Джек и скомандовал: — Ну что, пейте живей, да пошли дальше!

Обе девушки, находясь под наркотическим воздействием, безропотно исполнили приказание и последовали за своим провожатым. Залы были небольшие, тематические, если можно так сказать. В каждом из них люди что-то пили, курили, о чем-то разговаривали.

— Сейчас пройдем через танцпол, — предупредил Джек.

Открыв дверь, они вошли в грохочущее музыкой полутемное помещение, где все тряслось под жесткий ритм. Протолкавшись среди танцующих и оглохнув от децибелов, подруги оказались у большого бассейна, где отдыхали голые или полуголые мужчины и женщины. Кто-то

из них купался, кто-то предавался прямо тут же «любви», кто-то спал.

— Слушай, что-то я не хочу никаких экскурсий. Все это я уже видела на мониторах. Пошли назад в твой кабинет, — попросила Кейт.

— Не хотите — как знаете. Давайте вернемся. Там у меня есть приват-комната для нас с тобой.

Он взял обеих девушек за руки и быстро зашагал обратно.

Сознание Софьи почти совсем отключилось. Вокруг мелькали какие-то силуэты, залы. Вернувшись, они перешли в тихое помещение с прохладным свежим воздухом.

— Посмотрим трехмерную картинку. Надевайте очки! — опять скомандовал Джек.

На одной из стен появилось огромное, будто в кинотеатре, изображение того, что происходило в клубе.

— Как вам кофе? Бодрит? Закажем еще? — спросил Джек и, не дожидаясь ответа, позвонил в бар.

Скоро принесли изящный кофейник и три чашечки.

— Закуски и напитки там, — показал он рукой на большой холодильный шкаф.

Кейт разложила на столике угощение. Ее друг стал разливать кофе, а опустошив свою чашку, произнес:

— Ну что, оторвемся по полной программе!

Выпила и Кейт, Соня же ни пить, ни есть не хотела, перед глазами все плыло. Она обреченно плюхнулась в кресло. Тело горело и совершенно ей не подчинялось, отзываясь сладострастными ощущениями на транслируемые развратные сцены. Парень, нежно поглаживая девушек, начал их раздевать. Софья как могла сопротивлялась своей плотью и от сильного внутреннего напряжения внезапно потеряла сознание, а когда очнулась, увидела, что на полу подруга извивается в любовной страсти с Джеком. И тут ясность ума вернулась, стали отступать похотливые желания. Вместо них появилось нестерпимое отвращение. Вдруг Кейт и ее друг забились в конвульсиях. Через несколько секунд у обоих из ушей и глаз потекла кровь. София попыталась вскочить, но тело слушалось с трудом, голова кружилась, в висках с болью отзывался стук сердца. Придерживаясь руками за стену, она медленно пробралась к выходу, а когда вышла в бар, ужаснулась. Повсюду в крови лежали люди, другие, еле передвигаясь, тоже пытались выйти из этого заведения. Ей становилось все хуже и хуже. В конце концов пришлось прислониться спиной к стене, чтобы не упасть. Тотчас ноги ее подкосились, тело сползло вниз и сознание отключилось.

Через несколько часов после отъезда Сони дедушка набрал номер

внучки. Тот был недоступен. Тогда Илья Исаакович позвонил начальнику службы безопасности, велел найти Софью и попросить ее включить телефон. Немного погодя подчиненный сообщил, что связаться с ней не может.

— Так проследите по маячку, где она находится!

Вскоре выяснили, что сигнал поступает с промзоны на окраине Лондона.

— Срочно выезжаем! — скомандовал Илья Исаакович, предчувствуя беду.

До места, откуда шел сигнал, они добирались больше часа, а когда подъехали, увидели большой производственный комплекс, который оцепили стражи порядка. Десятки карет скорой помощи стояли у входа. Выносили пострадавших, многие — по-видимому, уже мертвые — были накрыты с головой.

— Нужно спасти Сою! — закричал ее дед. — Договаривайтесь, чтобы пройти! — приказал он своей охране.

Но офицер категорически отказывался их пропускать. Тогда руководитель охранной службы Ильи Исааковича позвонил своему бывшему боссу, занимавшему высокую должность в лондонской полиции. Тот дал команду выделить сотрудника и помочь поиску внучки известного банкира. После этого они зашли в здание, спустились через паркинг в подвал и очутились в развлекательном клубе, откуда полным ходом шла эвакуация посетителей.

— Что здесь произошло? — спросил пораженный дедушка Софьи.

— По предварительным данным — массовое отравление. То ли наркотиком, то ли еще какой-то дрянью, которой поили публику для большего удовольствия. Симптоматика одинаковая и финал тоже — инсульт, — ответил сопровождающий.

— Как давно сюда прибыли медики?

— Не более часа назад, работа в самом разгаре.

Илья Исаакович отправился вглубь заведения. Пройдя через несколько залов, стал наблюдать, как полицейские и медработники спасали людей, многие из которых были в окровавленных масках. Он внимательно рассматривал каждого, пытаясь опознать внучку.

— Какой кошмар! Ужас! — твердил банкир сам себе.

То тут, то там лежали обезображенные агонией тела.

— Соня! Соня! Внученька, отзовись! — сквозь слезы звал дедушка на русском языке. И наконец увидел ее, узнав сначала по одежде.

Она лежала у стены — без идиотской балаклавы, без движения, но не в луже крови, как другие.

— Софьюшка! — закричал Илья Исаакович и бросился к внучке, намереваясь взять ее на руки, но подбежавший офицер попросил этого не делать и подозвал врачей.

Девушку уложили на носилки и быстро направились к выходу. Дед, рыдая, бежал рядом. Когда внучку погрузили в автомобиль, он потребовал, чтобы ее везли в клинику Веллингтона. Полицейский продублировал его просьбу бригаде реаниматоров. Карета скорой помощи, включив сирену, помчалась, за ней, не останавливаясь на перекрестках, летела машина Ильи Исааковича. Медицинский центр принял пострадавшую в критическом состоянии. За жизнь Сони начали бороться лучшие нейрохирурги.

Та лежала без сознания. Дух ее носился в незнакомом замкнутом пространстве, и Соне казалось, что она ждет лифт на какой-то закрытой со всех сторон площадке, освещенной тусклым, периодически мигающим фонарем. Двери оставались закрытыми. Софья барабанила в них кулаками и в отчаянии ходила от стены к стене, раз за разом повторяя одни и те же действия. Вдруг створки кабины открылись. Из лифта по площадке разлился яркий белый свет. Смотреть на него было трудно, но девушка все же увидела стоящие впереди две фигуры и, даже не различив лиц, как-то сразу поняла, что это ее родители. Женщина произнесла:

— Доченька!

— Мама, мамочка, освободи меня отсюда, заведи с собой! — закричала Софья.

— Заберем, заберем! — раздался голос отца. — Слушай, что нужно сделать. Ты сейчас проснешься, скажи дедушке, чтобы срочно привез в палату православного священника. Тебе необходимо исповедаться и причаститься. На все три часа. Если успеешь, значит, Господь простил тебя, будешь всегда с нами. Торопись!

Внезапно свет исчез, вместе с ним не стало и мамы с папой. Соня машинально зашла в лифт, сзади закрылись двери, стало совершенно темно. И тут пол провалился. Она летела вниз в крошечной мгле, совсем перестав понимать, что происходит. Ужас и тревога нарастали, ум в какой-то момент полностью парализовало. Душа содрогнулась беспредельно, и от этого потрясения Софья мгновенно пришла в сознание.

Илья Исаакович, сидевший в больничной палате, увидел, что внучка очнулась, и бросился к ней.

— Родненькая! Ты жива? Какая же ты молодец! Теперь все будет хорошо!

Больная хотела что-то сказать, но не могла: мешали медицинские приспособления. Она жестом попросила дать ей что-нибудь поесть.

Дедушка достал из внутреннего кармана пиджака ручку, нашел какую-то инструкцию в выдвижном ящике тумбы возле кровати, перевернул лист чистой стороной вверх, положил его на Библию, что лежала на тумбочке, и поднес к Софии. Девушка медленно стала писать: «Мне нужно исповедаться и причаститься. Привези срочно православного священника. Через три часа я умру. Очень тебя люблю! Помоги...» Ее рука повисла, ручка из нее выпала. Илья Исаакович прочитал написанное и стал судорожно искать мобильный телефон. Затем позвонил своему секретарю.

— Слушай, дорогой, скорее привези в клинику Веллингтона православного священника для Софьи! Ей нужно исповедаться. Она пришла в сознание, но, похоже, умирает. Выполни ее последнюю просьбу, пожалуйста, выполни! Торопись, есть всего три часа! — сквозь слезы проговорил он.

— Хорошо, что смогу — сделаю, — пообещал Бейли.

Его шеф и друг остался ждать, слушая стук своего сердца в тишине больничной палаты. Батюшку привезли вовремя, он был готов исполнить требы, так как перед тем собирался причащать больную женщину. Теперь требовалось, чтобы Софья опять пришла в сознание. Это было главным условием для совершения таинств исповеди и евхаристии.

Вызвали дежурного врача, но тот ответил, что сию минуту привести девушку в чувство невозможно, она должна восстанавливаться постепенно в процессе длительного лечения, а не по желанию родственников. Дед настаивал и гневался, однако доктор только разводил руками и повторял, что это не в его силах. Время шло, напряжение нарастало. Тогда Илья Исаакович подошел к Соне, взял ее за руку и тихо сквозь слезы произнес:

— Внученька, батюшка здесь. Очнись!

Софья медленно открыла глаза. Крайне удивленный врач снял часть прикрепленных к ней датчиков, и все, кроме священника, покинули палату.

— Вы можете общаться? — спросил девушку священнослужитель и, услышав тихое «да», продолжил: — В чем хотите исповедаться? Слушаю вас.

Та чуть приподнялась и начала говорить...

Батюшка вышел в коридор минут через тридцать и сказал:

— Девушка исповедалась и причастилась. Господь принял ее.

Даже он, видевший множество смертей, был тронут.

— Что с ней? — растерянно спросил Илья Исаакович.

— Она отошла ко Господу.

— Умерла? — переспросил дедушка.

— У Господа все живы, Господь не есть Бог мертвых, Он — Бог

живых! — попытался утешить старика священник, но тот упал без сознания.

После того как медики укатали Илью Исааковича на санитарной тележке, батюшка попросил отвезти его к тяжелобольной, которую он не успел причастить.

— Да, да, сейчас отвезем, — поручился Бейли. — Скажите, сколько я должен вам заплатить?

— Нисколько, я раб Божий. Вы видели: произошло чудо. Чудным образом сегодня у меня с собой были Священные Дары, чудным образом девочка перед смертью пришла в себя и в ясном сознании откровенно исповедалась и причастилась. В моей практике с подобной ситуацией я столкнулся впервые. Слышал от опытных священников, что если такое происходит, значит, душа человека прощена и направляется в рай.

Бейли проводил его до машины, еще раз поблагодарил и попрощался. <http://www.princess-and-prince.com>

О чревоугодии

Невозможно и плоть наполнять досыта брашнами, и духовно наслаждаться умными и Божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения духовных благ, напротив, в какой мере кто станет утончать тело свое, соразмерно с тем будет насыщаем пищу и утешением духовными. Удивительное дело, что ум, будучи бестелесен, от тела оскверняется и омрачается и что, напротив, невещественное от поста утончается и очищается. Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце, если же оно упокоено пищею, то сердце возносится всякими помыслами. Невозможно с насыщенным пищею чревом ополчаться против начал зла, против невидимых зложелательных сил тем, кто связан этой плотью, тяжелою и всегда похотствующею на духа. Как от семени пота постов произрастает колос целомудрия, так от сытости и пресыщения — нечистоты. При алчущем и смиренном чреве никак не проникнуть в душу срамным помышлениям. Пост есть насилие естества, отвержение всего, что услаждает вкус, погашение телесного разжжения, истребление лукавых помыслов, освобождение от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение от сна, здравие тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение. Будь господин над

своим чревом, прежде нежели оно тобою возобладает. Кто угождает телу, тот усиливает его свирепость.

Раб чрева рассчитывает, какими снедами почтить праздник, а раб Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться. Насыщение есть мать блуда, а утеснение чрева — виновник чистоты. Для принятия пищи следует назначить определенное время, чтобы постоянно не начинали мы есть все, что найдем, кроме как в назначенный час, в прочие же часы ограждать уста наши от вкусных блюд — за исключением того случая, когда находимся мы в великой немощи, проистекающей от болезни. Если душа желает различных снедей, то она ищет свойственного естеству своему, и потому против хитрого нашего чрева должно и нам употребить благоразумную осторожность, и пока нет сильной плотской брани и не предстоит случая к падению, то отсечем прежде всего утучняющую жирную пищу, потом разжигающую (калорийную), например мясо, а после и улаждающую — сладости. Если можешь, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую (быстро перевариваемую), например овощи, чтобы насыщением отделяться от ненасытной алчности чрева и через скорое переваривание пищи избавляться от разжжения плотского, как от бича. Вникнем и усмотрим, что многие из яств, которые утучняют живот, возбуждают и движение похоти. Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6:12). От пресыщения многие умерли, а воздержный прибавит себе жизни (Сир. 37:34).

О похоти

Грехи, бывающие от плотского вожделения и сладострастия, разделяются следующим образом: иной называется прелюбодеянием, а иной — блудом. Блудом называется исполнение похоти, соделанное с кем-либо без обиды другому, а прелюбодеянием — навет и обида чужому союзу. К этому относят скотоложество, мужеложество и тому подобное, потому что эти грехи есть прелюбодеяние против своего естества, поскольку причиняется обида чуждому роду, и притом вопреки собственному естеству. Один есть законный союз жены с мужем и мужа с женою. Итак, все незаконное есть уже противозаконное, и взявший несобственное очевидно присваивает чужое. Ибо мужу дана от Бога одна помощница и над женою поставлена одна глава. И если кто обратится не к собственному, тот, без сомнения, чужое восхитит. Для всякого чужое есть то, что не есть его собственное. Не засматривайся на чужую красоту: многие совратились с пути через красоту женскую, от нее, как огонь, заго-

рается любовь (Сир. 9:8–9). Мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней (Притч. 5:3–5). **(Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви.)**

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— В России у меня был духовник — священник, у которого я исповедовалась. Он говорил: «Ищи себе мужа в приличных местах, там и юноши приличные. Если же будешь знакомиться с молодыми людьми в ресторанах, ночных клубах, то точно не найдешь достойного — одних развратников, пьяниц и наркоманов».

— Это почему?

— Есть места благопристойные, где и люди такие же: чистые и честные перед Богом, а где похоть и срам — одна грязь, — ответила Софья словами батюшки.

Девочки замолчали. Кейт попыталась вникнуть в услышанные слова.

— Ладно, давай спать, — сказала она наконец, выключая телевизор и свет.

— Ты что, обиделась?

— Я? С чего ты взяла? Твой духовник прав. Знакомиться с парнями действительно нужно в приличных местах, там и мальчики приличные будут. Все очевидно, только я об этом раньше не задумывалась, вот и попадались мне, мягко говоря, не те. А ты часто общалась с этим священником?

— Каждую субботу мы с бабушкой ездили к нему на исповедь, если не болели и не было каких-нибудь других препятствий.

— А как ты исповедовалась?

— Рассказывала, какие грехи совершила за неделю, например обманула, не послушалась, осудила ближнего, поленилась что-то сделать, разгневалась, поссорилась с кем-то, ну и так далее.

— А что, это всё грехи? — удивилась Кейт.

— Да, на самом деле их очень много.

— Постой, а я в Коломбо переспала с женщиной. Это, наверное, тоже грех?

— Конечно. Смертный грех. Смертный грех — когда кого-то убиваешь, занимаешься блудом или отрекаешься от Бога. После такого Господь от тебя отворачивается и не помогает.

— Ничего себе! Значит, и я умерла для Бога? Но ведь почти все

вокруг так живут! Сейчас двадцать первый век!

— Получается, что те, кто так живет, духовно умерли. Батюшка говорил, что в последние времена люди сильно развратятся, будут гордыми, алчными и злыми. Праведников почти не останется и не будет смысла в существовании мира, поэтому наступит конец света.

— Не хочу это слушать, и знать об этом не хочу! Я совсем молодая, у меня вся жизнь впереди. Какой конец света?! Всё, спим. Завтра большой морской поход, рано вставать.

Девочки поворочались в кроватях и заснули. <http://www.princess-and-prince.com>

Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. ...Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мк. 10:7–9). Каждый имей свою жену, и каждая жена имей своего мужа (1 Кор. 7:2). Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена — мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7:3–5). ...Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем (Еф. 5:22–24). Жены, повинуйтесь своим мужьям, так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином (1 Пет. 3:1, 6). Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и — безрассудная (Притч. 11:22). Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками (Притч. 14:1). Хорошая жена — счастливая доля, она дается в удел боящимся Господа; с нею у богатого и бедного — сердце довольное и лицо во всякое время веселое (Сир. 26:3–4). Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа. Кто изгоняет добрую жену, тот изгоняет счастье (Притч. 18:23). Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее (Еф. 5:25–26). Так должны мужья любить жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя (Еф. 5:28). Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах (1 Пет. 3:7). Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог (Евр. 13:4). Разве не знаете, что вы — храм Божий и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог; ибо храм Божий свят; а храм — вы (1 Кор. 3:16–17). Тело не для блуда, но для Господа, и Господь для тела (1

Кор. 6:13). Берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей (Мал. 2:15). Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует (Лк. 16:18).

Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится (1 Кор. 7:14–15). Соединен ли ты с женой? Не ищи развода. Остался без жены? Не ищи жены (1 Кор. 7:27). Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так (1 Кор. 7:39–40). Кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает (1 Кор. 7:37). Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене (1 Кор. 7:32–33). Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу (1 Кор. 7:34). Блаженна неплодная неосквернившаяся, которая не познала незаконного ложа; она получит плод при воздаянии святых душ (Прем. 3:13). ...Братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего (1 Кор. 7:29–31).

О безгневи

Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него — быть снисходительным к проступкам (Притч. 19:11). Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян (Притч. 14:16). Глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность (Иов. 5:2). Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1:19–20). Самое движение гнева есть падение для человека. Терпеливый до времени удержится и после вознаграждается веселием (Сир. 1:22). Гневаясь, не согрешайте; о том, что говорили вы днем в сердце вашем, на ложе вашем сожалеайте! (Пс. 4:5). Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю (Притч. 15:18). Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость (Притч. 15:1). Ревность и гнев сокращают дни жизни (Сир. 30:26).

Много бывает от раздражения греховных дел и всяких зол. Но отцам нашим угодно было о многих из них не говорить, и не признавали они требующим подробного рассмотрения всех согрешений, от раздражения происходящих. Писание возбраняет не только легкую рану, но и всякое злоречие или хуление и все подобное, от раздражения происходящее. Преуспевший в жизни по Богу избавляется от гнева и никакой неприязни к ближнему не держит в сердце. Нет гнева на ближнего, который был бы праведен. И если поищешь, то найдешь, что можно и без гнева дело устроить хорошо. Безгневие есть победа над естеством. Нечувствительность к досаждениям происходит от подвигов и потов смирения. Кротость есть недвижимое устроение души, в бесчестии и в чести пребывающее одинаковым. Начало безгневия есть молчание уст при смущении сердца, середина — молчание помыслов при тонком смущении души, а конец — непоколебимая тишина при дыхании нечистых ветров, от внешних и внутренних искушений происходящих. Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему, то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается в том, что человек наедине сам с собою словами и телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится. Гнев естественно бывает разрушителен. Если гнев воскипит против бесовских помыслов, то их разрушает и истребляет, а если воскипит против людей, то и в этом случае истребляет, но только наши благие помышления и мир духовный в нас (**выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви**).

Если вам понравился этот номер альманаха, вы можете переслать его друзьям и знакомым.